



ФАТЬМА МУХТАРОВА В РОЛИ КАРМЕН.

ЭТОТ ОЧЕРК О ЖЕНЩИНЕ, ЖИВУЩЕЙ В НАШЕМ ГОРОДЕ. ОБ АКТРИСЕ, КОТОРОЙ ПОСЧАСТИЛИЛОСЬ ПЕТЬ С ШАЛЯПИНЫМ, СОБИНОВЫМ, НЕЖДАНОВОЙ, О ЧЕЛОВЕКЕ ИНТЕРЕСНОЙ СУДЬБЫ. МЫ РАССКАЖЕМ О ФАТЬМЕ МУХТАРОВОЙ, НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ РЕСПУБЛИКИ. ЕЕ НАЗЫВАЛИ ЛУЧШЕЙ КАРМЕН В СОЮЗЕ.

СТАРЫЕ часы легким перезвоном встретили сумерки. Им, этим часам, 140 лет. Неизвестный итальянский мастер выполнил их в виде строгого готического собора. Мастера давно нет в живых, а часы все идут, отсчитывают время.

...40 лет она отдала театру. 40 лет звучал ее голос, она пела, заставляя людей верить в жизнь, которой она жила на сцене.

В 53-м году она решила: все, пора... Этот день приходит ко всем актерам. Он никогда не бывает легким и никогда не забывается. В этот день актер впервые идет в свой театр в гости...

ПЕТРОГРАД. Поздняя осень. Сырой, пронизывающий ветер с Балтики хозяйничает в городе. По улицам вдоль серых, строгих зданий идет маленькая девочка. Наблюдательный прохожий

мог бы заметить, что иногда она порывается что-то сказать проходящим мимо нее людям, но так и не решается. Впрочем, кто займется наблюдениями, когда небо час от часу становится пасмурней, и того и гляди хлынет дождь.

Девочка заходит в один из дворов, стиснутых со всех сторон громадой зданий и потому напоминающих дно гигантского каменного колодца, и прислоняется к стене. Так немного теплее, и меньше чувствуется усталость... Во дворе сумрачно и тихо. Хлопает дверь. Гулко звучат чьи-то шаги и снова тишина...

Девочка отрывается от стены, выходит вперед, запрокидывает голову и, поверная русскую речь, с восточным акцентом начинает петь:

— Сухой бы я корочкой питалась,
Холодную б я пила.
С тобой бы, милый,
целовалась

И тем довольна я была... Жалостливая, нелепая песня раскрывает во дворе окна. Люди выглядывают, слушают, бросают деньги. Это не милостыня. Она их заработала.

Таков был «дебют». Пройдет четырнадцать лет, и девочке снова придется дебютировать, но уже в полном смысле этого слова. Она будет петь в Москве, в оперном театре вместе с Федором Ивановичем Шаляпиным. Но до этого еще далеко. А пока...

ЗА ПЕРВЫМ «выступлением» последовало второе, третье... Родителей обрадовала возможность такого заработка, и они начали всю эксплуатацию дочки. К 10 годам Фатима Мухтарова была уже профессиональной уличной певицей. Вот, что она рассказывает об этом периоде своей жизни:

«Нас, уличных артистов, было много — певцы, музыканты,

фокусники, клоуны. Работа шла организованно. Весь город мы делили на районы, у каждого был свой излюбленный «счастливый» двор, где лучше всего платили. Часто мы составляли «концертные» группы. Пела я под гармошку, шарманку. С шарманкой долгое время ничего не получалось: никак не могла подстроиться под ее механический голос. Потом научилась.

...Нет города, в который не заносила бы нас судьба на «гастроли». Между прочим, пока позволял рост, меня возили «зайцем» под лавкой вагона 3-го класса, откуда я могла наблюдать только чужие ноги.

В то время среди шарманщиков я уже была знаменитостью. Меня одевали в украинский костюм и называли Катей...

Часто меня слушали какие-то люди из общества, заставляли петь под рояль, хвалили голос, и дело этим кончалось. Судьба моя решилась в Саратове. Мне было тогда четырнадцать лет. Часто я пела во дворе дома редактора «Саратовского листа» Н. Архангельского. Это был всеми почитаемый в городе человек. Он в своей газете написал обо мне ряд заметок, статей. И вот саратовское «общество» устроило в консерватории мой концерт, сбор с которого должен был пойти на мое образование.

У ВХОДА в консерваторию оживленно. Яркий свет выписывается из окон, освещая любопытных, толпящихся на улице, «занимает» драгоценности дам, погоня офицеров.

— Пардон, мадам, а что, эта маленькая девочка, действительно, прилично поет!

— Она, говорят, с Кавказа.

— Ах, просто восхитительно, дитя природы.

— Вот она, вот она... В наряде, мой бог, посмотрите: бальное платье, белые перчатки, манто! Наши дамы постарались.

...Околоточные надзиратели, не моргнув глазом, взяли под козырек. (Они и виду не подали, что только вчера утром прогоняли ее с площади, где она пела). Пристав Зубнов бросился снимать шубу. Полицейским, охранявшим вход, был отдан приказ: не пускать в консерваторию отца и мать «концертантки». Они грозилась, что разнесут все и вся, так как не могут потерпеть такого позора...

После концерта, прошедшего с большим успехом, общество решило «устроить» судьбу маленькой певицы.

ПОСЛЕ концерта организовали мое прослушивание в Саратовской консерватории, — вспоминает Фатима Саттаровна, — и все профессора отказались меня учить. Они заявили, что из моего голоса с диапазоном всего в семь нот, к тому же охрипшего от пения в жару и на морозе, ничего не получится. Один только профессор Медведев решил позаниматься со мной. Начала учиться. Никогда не забуду чудного Михаила Ефимовича. Не приду на урок, пошлет за мной швейцара, простужусь — сам с доктором приедет.

К концу года на открытом ученическом концерте он выпустил меня с арией из оперы Рубинштейна «Дочь степей».

ПРОШЛО ДВА ГОДА...

НАД ложей директора Ashton-Платформа оборвала игру. Стоящая на сцене певица в недоумении замолчала.

— Благодарю вас, — донесся из ложи голос Сергея Ивановича Зимина, владельца, организатора и руководителя одного из московских оперных театров, получившего название «Оперного театра Зимина».

Каждое лето Зимин устраи-

вал конкурс, набирая в свою антрепризу молодых певцов. Слушал каждого сам. Посвященные знали: вспыхнувшая во время прослушивания над ложей директора лампочка означает: певец не подходит, а по сему — до свиданья, время тратится нечего...

— Кто следующий?

Следующей была Фатима Мухтарова. С большим трудом, уступив уговорам друзей, настойчиво убеждавших приехавшую в Москву молодую певицу «попытаться» у Зимина, она решила прослушаться.

...Фатима спела арию, вторую, третью — магическая лампочка не зажигалась. Потом...

— Вас просит к себе директор...

И наконец... А что бы вы сказали, если бы я предложил вам подписать контракт?

...Через несколько дней друзья, их становилось с каждым днем все больше, попросили Шаляпина прослушать ее. Шаляпин слушал молча. Затем сказал:

— Голос поставлен прекрасно, надо идти и работать на сцене. Если есть способности быть артистом — будет большой толк, если нет — так научиться этому нельзя.

Первую свою партию в опере — так получилось, конечно, случайно — Фатима пела с Федором Ивановичем Шаляпиным. Она пела Одальису в опере Серова «Юдифь». Шаляпин выступал в роли Олоферна.

И ВСЕ было хорошо в этот вечер, полный тревог, радости и надежд. Так Фатима Мухтарова вышла в путь, который тогда казался вечным и который уложился в конкретный жизненный срок — сорок лет.

В пути полагается уставать, а она ощутила усталость только сейчас. Тогда, когда пришел покой и когда прошлое, как лицо близкого, но давно

не виденного человека, потеряло в памяти определенные черты, превратилось во что-то очень знакомое, но расплывчатое и туманное...

ОДНОЭТАЖНЫЙ дом в Москве на Смоленском рынке. Здесь — квартира Шаляпина. Как зайдешь, сразу бросается в глаза портрет хозяина дома вместе со своим многочисленным семейством. В столовой — огромный диван. На нем все и располагались. Пили чай, пели под аккомпанемент дочки Федора Ивановича — Ирины.

Шаляпин, большой и могучий, ходил по комнате в полосатых брюках и, заглядывая в ноты, вел своеобразную домашнюю репетицию. Впрочем, спрашивал он во всех случаях очень строго.

...Собинов. Его слушали с благоговением не только сидящие в зале, но и те, кто находился рядом на сцене, кто пел с ним пусть даже не один раз. Какой это был Ленский, Лозангрин! И какой мягкий, деликатнейший человек. Он, первый русский тенор, мог, например, в знак признательности поцеловать руку старательной ностюмерше.

Большая жизнь в большом искусстве — разве о ней коротко расскажешь? Москва, Ленинград, Харьков, Одесса, Тбилиси, Баку — где только она ни пела. И везде первые партии. Мастерство приходило с годами. Вот что писал о Мухтаровой, уже опытной, признанной певице, известный режиссер Николай Боголюбов: «Мухтарова — это прежде всего пламенный, вулканический темперамент, владеющий артисткой до той степени творчества, где начинается ясновидение. Музыкальность, ее железная ритмичная чуткость и первоклассный вокальный материал — все это только материал, только элементы, из которых Мухтарова лепит свои замечательные сценические фигуры».

Лучшая ее героиня и наиболее любимая — Кармен, нежная, дерзкая, непокоримая. Это, наверное, потому, что в характере актрисы было что-то от характера человека, которого она играла, как говорится, с особенной любовью и которого называют гордой испанкой. Жизнь уличной певицы, шарманщицы не прошла даром. Она дала много того, что

потом пригодилось на большой сцене.

МНЕ часто задают вопрос: как я творю (пою, работаю). Очень просто — от чувства. Чувствовать меня заставляет музыка, двигаться — ритм. В них укладывается образ того человека, которого я

писала Мухтарова-актриса.

Я ДОПИСЫВАЛ этот очерк, и мне почему-то представилось... Залитая светом сцена. Кармен, гордо бросающая нелюбимому человеку: «Убей или дорогу дай!». Хозе — весь страдание и мука, и какой-то гимназист в формен-



НАРОДНАЯ АРТИСТКА ВСПОМИНАЕТ...

изображаю. И если бы я себя не умела чувствовать совсем по-настоящему царницей Амнерис, Кармен и т. д., у меня бы, наверное, ничего не получилось, и мне никто бы не поверил.

Мне говорят, что все партии я пою разными голосами. Не знаю, как это у меня получается, но я знаю, что каждый образ, действительно, требует своей окраски звука, тембра, опять-таки в зависимости от музыки, — так в свое время

Александр ЭВЕРЛИН.
Фото Валентина ФЕЛЬДМАНА.

Баку